Тятинькин Никита Викторович
студент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород

Попова Светлана Александровна
к.юр.н., доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Россия, г. Нижний Новгород

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ

Цель исследования состоит в выявлении актуальных проблем института задержания в уголовном процессе, а также определении возможных путей их решения.

Методы исследования: синтез, анализ, обобщение, дедукция, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результат: выявлены актуальные проблемы института задержания в уголовном процессе и определены возможные пути их решения.

Выводы: сделан вывод о проблемности института задержания в уголовном процессе, обусловленном несовершенством правового регулирования, в связи с чем автором сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальный закон.

The purpose of this study is to identify current issues related to the institution of detention in criminal proceedings and to identify possible solutions.

Research methods: synthesis, analysis, generalization, deduction, systemic-structural, comparative legal, and formal legal.

Result: current problems of the institution of detention in criminal proceedings were identified and possible solutions were determined.

Conclusions: a conclusion has been made about the problematic nature of the institution of detention in criminal proceedings, caused by the imperfection of legal regulation, in connection with which the author has formulated specific proposals for amendments to the criminal procedure law.

Ключевые слова: уголовный процесс, задержание, фактическое задержание, процессуальное задержание, подозреваемый, ограничение прав.
Keywords: criminal proceedings, detention, actual detention, procedural detention, suspect, restriction of rights.

Задержание как мера государственного принуждения занимает особое место в системе уголовно-правовых и административно-правовых механизмов обеспечения общественной безопасности. Его применение неизбежно затрагивает фундаментальные права человека, включая право на свободу и личную неприкосновенность, что обуславливает необходимость строгого нормативного регулирования, процедурной прозрачности и эффективного контроля. В научной и практической среде продолжают возникать дискуссии относительно оснований, пределов и пропорциональности применения задержания, а также качества процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту интересов как государства, так и личности. Наличие данных проблем зачастую связано с несовершенством правового регулирования общественных отношений в данной сфере.

В рамках настоящего исследования предлагается проанализировать такую проблему правового регулирования задержания как неопределенность процессуального статуса задерживаемого до момента составления протокола задержания.

Порядок задержания регламентирован ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Законодатель указывает, что протокол задержания (процессуальное основание задержания) составляется лишь после доставления задержанного [1]. Таким образом, предполагается лишь порядок осуществления действий в отношении данного лица после его доставления, в то время как порядок совершения действий, предшествующих доставлению, в УПК РФ не регламентирован. В этой связи задержание принято дифференцировать на фактическое и процессуальное [2,

с. 367] (в ряде исследований процессуальное задержание также именуется «юридическим» [3, с. 138]).

Под фактическим задержанием предлагается понимать совокупность действий уполномоченных субъектов, направленных на лишение лица (в данном случае – подозреваемого) свободы передвижения и обеспечение его доставления в место, определенное ч. 1 ст. 92 УПК РФ, т.е. к следователю либо в орган дознания.

Подход отечественного законодателя к определению путей наделения лица процессуальным статусом подозреваемого исчерпывающе описала Н.В. Григорьева. Автор отмечает, что фактическим основанием наделения лица статусом подозреваемого является начало его уголовного преследование (об этом, в частности, свидетельствует совершение соответствующих действий – уведомление о подозрении, задержание, возбуждение уголовного дела, а также избрание меры пресечения) [4, с. 51].

Задержание обозначено в качестве одного из оснований приобретения процессуального статуса подозреваемого. Буквальное толкование названных положений позволяет заключить, что процессуальный статус подозреваемого (как и, соответственно, все характерные для него права и обязанности) лицо приобретает лишь в момент составления протокола о задержании, т.е. после юридического оформления задержания. Поэтому, в юридическом смысле до составления протокола задержания лицо не является подозреваемым.

Между тем, здесь можно обнаружить некоторую путаницу. Так, в наименовании ст.ст. 91 и 92 УПК РФ содержится понятие «подозреваемый» – это позволяет заключить, что на момент задержания лицо фактически обладает соответствующим процессуальным статусом. Вместе с тем, в содержании ч. 1 ст. 91 УПК РФ вместо данного понятия используется следующее – «лицо по подозрению в совершении преступления». Это позволяет заключить, что в УПК РФ понятие «подозреваемый» используется, как минимум, в двух различных значениях, которые, как и задержание, могут быть названы «фактическим» и «процессуальным».

В первом случае (фактическое задержание) в основе признания лица подозреваемым лежат материально-правовые основания, а само по себе подозрение является наименее обоснованным. Сущность подозрения в этом случае заключается в субъективной оценке причастности лица к совершению преступления (такую оценку дает следователь или дознаватель). Однако в смысле, определенном ст. 46 УПК РФ, лицо подозреваемым не является, так как к этому моменту еще не собраны доказательства, необходимые для принятия соответствующего процессуального решения. В этой связи лицо не может иметь права и обязанности, характерные для процессуального статуса подозреваемого.

Во втором случае речь идет о подозреваемом именно в смысле, который определен в ст. 46 УПК РФ. Для того чтобы лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, приобрело соответствующий процессуальный статус, необходимо наличие одного из оснований, регламентированных в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Следствием наличия одного из оснований является приобретение лицом прав и обязанностей, характерных для подозреваемого, включая возможность защищаться не запрещенными УПК РФ способами и средствами [5, с. 44].

Для наиболее четкого разграничения соответствующих категорий целесообразным видится внесение в уголовно-процессуальный закон ряда изменений:

1) в содержании ст. 5 УПК РФ следует закрепить понятие «лицо, подозреваемое в совершении преступления», определив его следующим образом: «лицо, в отношении которого имеется подозрение о причастности к совершению преступления»;

2) вышеуказанное понятие необходимо использовать в наименовании ст.ст. 91 и 92 УПК РФ, а также в ч.ч. 1-3 ст. 92 УПК РФ вместо понятия «подозреваемый».

Разграничение обозначенных процессуальных категорий не решает проблему неопределенности правового статуса последнего, поскольку в

разделе II УПК РФ такой участник уголовного судопроизводства отсутствует. Данное лицо по-прежнему до момента юридического оформления задержания не может иметь права и обязанности подозреваемого в смысле, определенном ст. 46 УПК РФ, в связи с чем остается незащищенным.

Существует мнение, что в данном случае необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», ч. 4 ст. 5 которого предписывает полицейским, кроме прочего, разъяснять причину и основания применения мер, ограничивающих права граждан, а также права и обязанности, которые возникают у последних в этой связи [6].

Однако об эффективности применения положения данной правовой нормы именно к случаям задержания подозреваемого можно поспорить. Если определить основание и причину задержания лица на основе УПК РФ просто, то нерешенным остается вопрос о содержании процессуального статуса такого лица (т.е. какие права и обязанности сотрудник полиции должен разъяснить гражданину), поскольку в УПК РФ права и обязанности лица «привязаны» к определенному процессуальному статусу, в то время как у задержанного какого-либо статуса нет. В связи с этим проблема неурегулированности правового статуса лица в период между его фактическим задержанием и моментом составления протокола о задержании до сих пор остается нерешенной.

Решение проблемы, как представляется, должно быть обеспечено посредством внесения в УПК РФ следующих изменений:

1) в ст. 92 УПК РФ должны быть внесены изменения в части детальной регламентации действия должностных лиц, производящих задержание, и порядка осуществления соответствующих действий, начиная с обращения к задерживаемому лицу и заканчивая порядком его доставления в орган дознания или к следователю;

2) УПК РФ следует дополнить новой ст. 92.1 УПК РФ, в содержании которой следует исчерпывающим образом определить права и обязанности

лица, задерживаемого в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ. Основу данной статьи, как представляется, должны составлять следующие права: знать, в чем лицо подозревается, пользоваться помощью защитника, а также право на один телефонный звонок с целью уведомления родственников или близких о факте своего задержания, месте задержания, должностных лицах, производящих задержание, и т.д.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо сформулировать следующий вывод.

Нынешнее правовое регулирование задержания подозреваемого далеко от совершенства, поскольку создает благоприятную почву для злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также для нарушений прав и законных интересов граждан, в отношении которых осуществляется задержание. Внесение предложенных изменений, как представляется, сделает институт задержания значительно более прозрачным и справедливым, а также позволит обеспечить дополнительную защиту задерживаемых в период времени между их фактическим задержанием и составлением протокола задержания.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.

2. Хаметова, А. Р. К вопросу о соотношении фактического и процессуального задержания / А. Р. Хаметова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 366-367.

3. Шигуров, А. В. Соотношение фактического и юридического задержания подозреваемого и возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования / А. В. Шигуров, Е. В. Левкин // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: Материалы IX научно-практической конференции, Саранск, 22 мая 2020 года / Редколлегия: Г. П. Кулешова [и др.]. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2020. – С. 138-141.

4. Григорьева, Н. В. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: фактическое подозрение или формальные основания? / Н. В. Григорьева, Е. А. Прохорова, Н. В. Угольникова // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 3. – С. 50-54.

5. Бондарь, М. М. Уголовное преследование подозреваемого: проблемные аспекты / М. М. Бондарь // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ. В 2-х частях, Орел, 06-07 октября 2022 года. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2022. – С. 40-44.

6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.